

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА

№ 158 (822)

Понедельник 16 июля 1934 года

№ 158 (822)

Орган
Первоуральского РК ВКП(б),
РКП и РПС
Свердловской области
ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 месяц—1 р. 20 коп.
" 2 " —2 р. 40 коп.
" 3 " —3 р. 60 коп.

„Организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций“.

(Из резолюции пленума ЦК ВКП(б) „Об улучшении и развитии животноводства“.)

„ВО ВСЕХ БРИГАДАХ НА ВРЕМЯ УБОРКИ ОРГАНИЗОВАТЬ ЗВЕНЬЯ ПО ВИДУ УБОРОЧНЫХ РАБОТ: ЗВЕНЬЯ НА КОСИЛКАХ, ЛОБОГРЕЙКАХ, КОМБАЙНАХ, СНОПОВЯЗАЛКАХ И РУЧНОЙ УБОРКИ“

(Из постановления III пленума Свердловского Обкома ВКП(б))

ПРОПОЛОЧНУЮ КАМПАНИЮ ЗАКОНЧИТЬ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК

Прополочная кампания по району, как правило, должна закончиться к 25 июля. Сроки прополки и окучивания истекли, но немногие еще колхозы закончили эту важнейшую кампанию. Впереди по прополке верных идут колхозы: имени „Влюбленных“, „Правда“, Ленинский путь, „Новая деревня“ и „Знамя“, которые закончили прополку в срок. Остальные колхозы плетутся в хвосте, особенно колхоз „Искра“, Починковского сельсовета, не сумевший обеспечить прополку 12 гектаров свса, вследствие чего свес зарос травой — пыреем.

В колхозе „Красной луг“, Красноярского сельсовета, заросло пыреем 25 проц. площади верных. Качество работы по прополке и окучиванию неудовлетворительное, нет достаточного надзора за качеством со стороны инспекторов, слабо развернуто соревнование между бригадами (колхоз имени Калинина). Выделенные инспектора буквально не работают, а председатели сельских и поселковых советов работу с ними не спрашивают.

По сельхозкомбинатам дело обстоит еще хуже. Только сельхозкомбинат Трубышева закончил прополку полностью. Сельхозкомбинат Нарпита закончил прополку на 50 проц.

Председатели поселковых советов и уполномоченные Трубышева, Хромпики, Ревды, Билимбаевы не считают нужным заниматься прополочной кампанией и не дают сведений в РайЗО о ходе прополки окучивания овощей.

Руководитель Билимбаевского поселкового совета Дылдин ничего не делает, буквально саботирует дачу сведений о ходе прополки, заявляя представителю РайЗО: „я сведений не давал и давать не буду“.

Тов. Белоусов из Ревдинского поселкового полтора месяца не дает сведений о ходе прополки. Тов. Евдокимов — председатель поселкового Дегтярки потерял все формы сельскохозяйственного отчета и не знает сроков прополки.

Все это говорит о безобразном оппортунистическом отношении к прополочной кампании. Все сроки истекли. Партийным комитетам нужно ударить по рукам саботажников прополочной кампании и закончить работу в ближайшие дни.

ДЕГТЯРКА СОЗДАЕТ КОРМОВУЮ БАЗУ

1 июля на общем собрании скотовладельцев было вынесено решение приступить к сенокоске с 2-го июля 34 года и провести эту кампанию организованно. Поручили поселковому вывесить доску соревнования и явки, в который будут спускаться сводки ежедневно о ходе сенокосной, на доске отмечать общее выполнение плана сенокосной. Заданный план райЗО выполнить к 25 июля. Кроме того засилосовать 30 тонн сена по индивидуальному сектору. Вызвать на соревнование на лучшую заготовку кормов Ревдинский поселсовет.

Часть рабочих приступили косить со 2-го июля. 5 июля вечером, на поселке рудника во всех углах раздавался стук отбоек кос.

6 июля с 4 часов утра, потянулись вереницами на поучение в мае месяце сенокосы. Триста с лишним человек усердно, гордо встретившую их траву укладывали в ряды, а те, кто приступил косить со 2 июля, с небедой закладывали первые стога, сменяя и бросая укоры тем, кто говорил, что рано косить нельзя, косенники сгибают. 6 июля на площади 1700 га дегтярцы скопили 300 га и застегивали 37 тонн.

Предпоселоват тов. Евдокимов и Симаранов Н. А. на 6 июля полностью закончили сенокоску.

Дегтярка в 1934 году временно взялась за увеличение поголовья скота. На Дегтярке будет в 1934 году создана прочная кормовая база для животноводства. Дегтяринские

БРИГАДА ТЫЧИНИНА — ОБРАЗЕЦ РАБОТЫ

Трубышевская организация Оссазиахима в помощь Батимскому колхозу „Влюбленных“ послала бригаду в количестве 21 человека.

Бригада, работая на окучивании картофеля, под руководством бригадира Тычинина, дает прекрасные образцы работы. За два дня 13-14 июля бригада обработала 10 га.

Аверин.

большевики умеют выполнять решение XVII-го съезда партии и вождя тов. Сталина. Разбиты кулацкие настроения против раннего сенокоса, нужно иметь хорошее питательное сено для коров, которых рабочие приобретают для улучшения своего материального положения.

Отчет на вывеске ждем от Ревдинского поселсовета.

Вперед, к новым победам, за осуществление решений XVII съезда ВКП(б), вперед, за указание нашего вождя тов. Сталина.

Дегтярка справится в срок с сенокосной кампанией.

Зайцев.

БИЛИМБАЕВСКИЙ ПОССОВЕТ НЕ ИМЕЕТ УЧЕТА СЕНОКОСНЫХ УГОДИЙ

При Билимбаевском поселковом совете создана бригада по проверке наличия сенокосных угодий в индивидуальных хозяйствах.

Было выявлено ряд хозяйств, которые скрывают имеющиеся сенокосные площади.

Так, например, Ильиных Я. М. скрывает 3,11 га, Петухов — бухгалтер шпаловой фабрики

успел скрыть 7,91 га и еще ряд других хозяйств.

Лица, у которых не учтены сенокосы, но в которых некоторые рабочие остаются без сена, должны понести наказание.

Поселковый же совет учет сенокосной площади должен поставить четко, учтя уроки отведенного нынешнего сезона.

В. Бирюков.

СОСТОЯНИЕ СЕНОКОСА В КОМБИНАТЕ ХРОМПИКА

План сенокоса по комбинату 364 га. Работает 7 бригад, 66 человек имеют лошадей, две сенокосилки. Работа производится сдельно, по 25 рублей с га. На 10 июля сенокоса 100 га, убрано 60 га. Выход сена в среднем около одной тонны с га. Сено отличается высоким качеством.

Срок окончания сенокоса намечен 20 июля. Нормы выполняются.

Питание рабочих хорошее.

мясо, сметана, картофель, 1,5 кино хлеба на человека. Рабочие довольны.

Между бригадами развернута конкурсная работа. Создан премиальный фонд — мануфактуры 100 метров, белья 10 пар, сахару 10 кг., мыла 10 бгр., чая 5 кг., табаку 5 кг. Весь фонд распределяется на три премии: 1-я премия — 60 проц. всего количества фонда, 2-я премия — 30 проц. и 3-я — 10 проц.

Мурзич.

Т е л е г р а м м ы

ГОВОРИТ КРАСНЫЙ АМСТЕРДАМ

По всей Голландии продолжаются бурные столкновения между полицией и рабочими, бастующими против снижения снабжения и унижения правительством расстрела рабочих демонстраций в городе. В Амстердаме снова возникли баррикады, которые были заняты только после прибытия сильных частей военизированной полиции.

Сообщают, что во время уличных боев в Амстердаме действовала подпольная радиостанция, которая начинала свои радиопередачи словами: „Алло, алло, говорит красный“.

Амстердам. При подавлении амстердамских рабочих, многие полицейские отказались стрелять в рабочих.

Серьезные революционные выступления и столкновения с полицией произошли также во многих других городах Голландии. Тысячи портовых рабочих Амстердама отказались на призыв революционной портобастовки — объявить всеобщую забастовку. Рабочие бастуют в знак протеста против расстрела демонстраций безработных. Забастовки между тем проходят под знаком роста коммун и рабочих советов.

О ПРАЗДНОВАНИИ 10-ЛЕТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ МОНГОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В связи с 10-ти летием независимости Монголии, 10 июля в столице Монголии — Улаанбаатаре состоялся торжественный банкет. На банкете присутствовала советская делегация во главе с тов. Караханом, прибывшая специально на праздники. При этом тов. Карахан в своем выступлении на банкете Советскую делегацию, председатель Малого Хурулда (совета министров). Амор подчеркнул растущую братскую связь между монгольским народом и народами Советского Союза.

В ответном слове т. Кара-

хан заверил монгольское правительство в искренне-дружеских чувствах СССР к независимой Монголии, пожелал дальнейшего процветания страны, уже добившейся целого ряда огромных достижений в своей внутренней и внешней политике.

11 июля утром, состоялся парад монгольской армии, на котором присутствовал монгольский правительственный состав, советская делегация, делегация бурят в Монголии и многотысячное население.

Изменение статей кодекса законов о труде

По докладу Совнаркома РСФСР президиум ВЦИК внес изменения в статьи 57 и 73 кодекса законов о труде. По новому закону в случае невыполнения работником государственного, общественного или кооперативного предприятия, учреждения или хозяйства установленной для него нормы выработки по его вине, оплата производится по количеству и качеству выработанной им продукции без обеспечения работнику какого-либо минимального заработка.

Если невыполнение нормы произошло не по вине работника, то он во всех случаях должен получить не менее двух третей своей тарифной ставки.

В случае систематического невыполнения работником установленной нормы в нормальных условиях работы, работник может быть уволен в порядке 47 ст. кодекса или переведен на другую работу.

В случае невыработки по сдельному наряду тарифной ставки работа оплачивается по фактической выработке в соответствии с правилами 57-й статьи БЗСТ, указанными выше.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Окончание речи тов. В. В. КУИБЫШЕВА

на втором пленуме Комиссии Советского Контроля при СНК Союза ССР

О МЕТОДАХ КОНТРОЛЯ И ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ

Из доклада на пленуме, из выступлений и тех материалов о работе уполномоченных, которые имеются в Бюро Комиссии Советского Контроля, видно, что уполномоченные проводят в общем правильную линию и кое-какую положительную работу уже сделали, несмотря на краткий срок своей деятельности. Эта правильная линия состояла также и в том, что Бюро Комиссии и ее уполномоченные проводили (и будут проводить) свою контрольную работу в тесном контакте с Комиссией Партийного Контроля, избегая вместе с тем при этом ненужного параллелизма.

Однако в работе имеется ряд недостатков. Все замеченные недостатки в работе уполномоченных, а иной раз и группа Бюро Советского Контроля, мне представляется, вытекают из недостаточного осознания специфических задач Советского Контроля, созданного решением XVII съезда партии. И так называемое толкачество, когда работники Советского Контроля используют контролируемые организации как ходатаев по их делам, и, так называемое вмешательство в оперативную жизнь контролируемой организации, когда работники Советского Контроля на деле подменяют руководителя той или другой организации и снимают с него ответственность за порученное ему дело, и стремление не некоторых работников Советского Контроля заниматься рационализаторскими проблемами научно-исследовательского типа, — все это имеет один и тот же корень — недостаточное понимание специфической роли Советского Контроля. Вот что говорил тов. Сталин на XVII съезде о задачах Советского Контроля:

„Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех наркоматов и всех хозорганизаций, РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужно теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам уже теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью

инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений Советской власти. Такой организацией может быть только Комиссия Советского Контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены Комиссии Советского Контроля намечались съездом партии и утверждались СНК и ЦИК'ом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину“.

Как видите, перед Комиссией Советского Контроля ставится специфическая узкая задача — контроль и проверка исполнения, а ни в коем случае не универсальная цель инспектирования всех и вся. Но эта узкая задача имеет исключительное значение для социалистического строительства. Об этом т. Сталин сказал на XVII съезде следующее:

„Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводит на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших промахов и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения промахи и прорывы были бы наверняка предупреждены“.

Разве не почетная задача вывести на свет божий бюрократов и канцеляристов, срывающих исполнение решений правительства? Разве не является делом исключительной важности предупредить промахи и прорывы в тем самым в максимальной степени повысить темпы социалистического наступления?

Что толкает иной раз работников Советского Контроля на несоблюдение четких и ясных директив т. Сталина, данных им на XVII съезде партии? Помимо недостаточного осознания специфических задач Советского Контроля, тут большое значение имеет

нежелание ссориться, желание жить в мире, быть популярным. В самом деле, когда тот или другой работник Советского Контроля разрабатывает „широкие мероприятия“ по улучшению дела, как правило, продиктованные контролируемым аппаратом, — он терпим, к нему „хорошо относятся“, мирясь даже с тем, что он приписывает себе творчество, исходящее из обследуемого им аппарата. А в результате скрываются действительные недостатки, прячутся виновники невыполнения решений правительства, и, больше того, эти нарушители решений правительства, посмеиваясь, снимают с себя всякую ответственность за прошлые и дальнейшее, так как-де контролер, давний программист работ, теперь отвечает за последствия.

В самом деле, когда тот или другой работник Советского Контроля выступает ходатаем от контролируемой организации, он сугубо популярен, его любят, — вот де „справедливый“ человек, увидевший „объективные препятствия“ для выполнения решения. А на деле происходит смазывание ответственности за невыполнение решений правительства, укрывательство бюрократов и саботажников за объективными трудностями.

В самом деле, когда тот или другой работник Советского Контроля, заметив недостатки контролируемой организации, начинает сам заниматься рационализаторскими проблемами научно-исследовательского типа, он популярен, о нем создается слава „культурного“ человека, который действует „культурными методами“, а не репрессивной. А в результате присосавшиеся к аппарату прохвосты и саботажники довольно потирают руки, не будучи вскрыты этим „ученым“ контролером и не будучи наказаны по своим заслугам.

Товарищи, я намеренно резко и грубо ставлю вопрос о подобных методах работы некоторых работников Советского Контроля для того, чтобы, безбоязненно и смело вскрыв их, но большевистски решительно их преодолеть. Мы должны твердо усвоить, что подобные методы работы должны быть решительно отброшены.

Наше нравственное удовлетворение в работе заключается не в этой дешевой популярности среди государственного аппарата, а в исполнении возложенной на нас чрезвычайно важной государственной обязанности — вскрывать невыполнение решений правительства, устранять препятствия и решительно бороться с вольными и невольными, явными и тай-

ными врагами советского государства.

Наше нравственное удовлетворение должно заключаться в том, чтобы предупредить невыполнение решений правительства и на ходу исправлять ошибки. Наше нравственное удовлетворение заключается в том, чтобы довести контроль и проверку до конца и добиться исполнения решения. Нам дорога лишь популярность, любовь и признание широких рабочих и колхозных масс, всех честных тружеников нашей страны. И этого признания мы добьемся лишь на пути точного и неуклонного выполнения указаний съезда партии и тов. Сталина о задачах советского контроля.

Значит ли все это, что работники Советского Контроля должны прятать в карман возникшие у них во время проверки те или другие мероприятия по улучшению дела, те или другие рационализаторские предложения, полученные ими от честных работников учреждения, завода совхоза, колхоза и т. д.? Конечно, нет. Но это не является нашей специальной задачей. Все такие предложения мы должны передавать соответствующим организациям, которые за своей ответственностью будут проводить их в жизнь.

Несколько слов об усилении оперативности в работе Комиссии Советского Контроля и ее уполномоченных на местах. Я должен прямо сказать, что по состоянию у нас выносятся слишком много. Это является следствием, с одной стороны, не изжитого еще разбрасывания по слишком многочисленному количеству тем и, с другой стороны, следствием непонимания того, что множество решений превращает эти решения в нечто обычное, повседневное, к чему уже привыкли. И тем самым решение теряет свое политическое и воспитательное значение. Решение должно воспитывать в работниках в е д о м с т в е сознание ответственности в выполнении постановлений партии и правительства, помогать работникам аппарата и предприятий избегать ошибок в своей работе и представлять интерес не только для той организации, ошибки которой выскрываются, но и для других организаций и для широких масс. Значительно чаще нужно действовать не методом постановлений: письмо, телефонный звонок, вызов к себе того или иного работника учреждения или предприятия, посылка материала, имеющегося в распоряжении работника Советского Контроля, для того, чтобы он был использован соответствующей организацией для исправления

недочетов, запрос, что предлагается сделать для выполнения решения правительства, обращение в СНК или Крайисполком с просьбой о постановке того или иного вопроса. Нужно сделать крен на более оперативные, более действенные методы оформления результатов контроля и проверки с тем, чтобы по возможности без писанной исправлять недостатки, разумеется, с проверкой затем, как выполнены указания.

В резолюции пленума Партийного Контроля резко поставлен вопрос о жалобах. Тем более широко, во весь рост, должны этот вопрос поставить мы, поскольку при Комиссии Советского Контроля и при ее уполномоченных существуют специальные органы в виде Бюро Жалоб. Работа Бюро Жалоб является одной из наших важнейших работ. Жалобы должны рассматриваться быстро. Ни одна жалоба не должна оставаться без ответа. Путем разбора жалоб мы можем выявлять крупные недостатки в нашем аппарате и разоблачать засевших в некоторых ячейках нашего аппарата чуждых, присосавшихся людей. Большой нашей задачей является дело налаживания быстрого, внимательного и чуткого рассмотрения жалоб во всех советских учреждениях (исполкомы, их отделы и т. д.)

В нашей проверочной работе есть огромное количество дел, которые должны сочетаться с широким привлечением общественности, профсоюзных комсомолов и его „легкой кавалерии“, печати, секции советов и т. д. Я думаю, что в каждом нашем плане, будь то план работы Комиссии Советского Контроля в целом или будь то план работы уполномоченного в области или крае, необходимо специально выделять такие темы, проверка которых проводится с привлечением широкой общественности. При чем должна быть разработана программа проработки этой темы с точным заданием каждой привлекаемой организации. Этим путем мы, с одной стороны, расширяем поле своего наблюдения, с другой стороны, — воспитываем новые кадры контролеров и привлекаем к этой важнейшей государственной почетной работе широкие слои рабочих и колхозников.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность в том, что Комиссия Советского Контроля, используя опыт уже продолжаемой ею работы, впредь еще энергичнее возьмется за дело проверки исполнения и тем оправдает доверие, которое ей оказал XVII съезд партии. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

Реляктор М. КАТУГИН.